

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Выпускается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово)

- ★
- Стр. 2 **НЕСКОРОМНОЕ КИНО**
 - Стр. 10 **ДАТЬ ШАНС СИРОТЕ**
 - Стр. 22 **ВОПРОС-ОТВЕТ**
 - Стр. 25 **АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. Кулинарная страница**
 - Стр. 30 **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. Маленькие рассказы**
 - Стр. 32 **МЕСЯЦЕСЛОВ**

НЕСКОРОМНОЕ КИНО

Признаться, сперва я хотел написать именно про самую классическую классику новогоднего вечера: «Иронию судьбы». Но буквально накануне на эту же тему выступил один известный священнослужитель, и тема стала уже не столь актуальной. Давайте поговорим о телевидении и праздниках вообще. Советское время было немыслимо без голубого экрана. Когда на работе плановая экономика, борьба за коммунизм и взносы в фонд мира, то хоть какая-то лазейка в другой мир, на первый взгляд радостный и яркий, была отдушиной для простого обывателя. В самом деле: только по телевидению можно было хоть взглянуть на жизнь в других странах, послушать зарубежных певцов, да и киностудии тогда работали не покладая рук: фильмы штамповались десятками в год. А потом Союз кончился. И стало можно всё. Для кого-то это означало возможность полететь на Новый год в теплые страны, о которых мечтал. Для кого-то – возможность открыто заявлять о своей вере и соблюдать посты, не опасаясь доноса в особый отдел предприятия. И к Новому Году вновь пришел праздник Рождества – воспринятый сперва подавляющим большинством населения как некая экзотика. С каждым годом он становится главным зимним праздником для большего и большего числа людей. Отраднo, если бы не наша несогласованность календарей: пока идет Рождественский пост, не слишком воцерковленная публика уже начинает размашисто отмечать Новый Год. На мой сугубый взгляд, отмечать Рождество в декабре (как, кстати, поступают в ряде современных Православных Церквей) было бы куда удобнее....

Но вернемся к телевидению. В околоправославных кругах есть два радикально противоположных мнения. Первое: советское кино было бездуховным, пустым и никакой ценности не представляло. Тем паче ему нет места в дни поста. Второе – кино было практически единственным лучом света в советском пространстве, открытым и учащим добру. В этих крайностях кроется феномен советского кинематографа: на одних и тех же киностудиях в одно и то же время удавалось создавать противоположные нравственно картины. Действительно, многие шедевры нашей юности можно назвать настоящими христианскими фильмами. Да, там нет ни слова о религии, но фильмы эти осуждают пороки и хвалят настоящие добродетели: любовь, верность, готовность жертвовать собой ради ближнего. «Верные друзья», «А зори здесь тихие», «Девчата» и «Андрей Рублев» – ни по советским, ни по православным канонам обвинить эти ленты в бездуховности никак не получится. Но были и другие – действительно отлично снятые картины, где знаменитые актеры исподволь подавали грех как что-то бытовое нормальное, естественное. Та же «Ирония судьбы», где результатом пьянки стали брошенные жених и невеста, разрушенные надежды и покалеченные судьбы, это и «Москва слезам не верит», где главная героиня не чурается любовных походов с замужними мужчинами, а брак по расчету подается как отличный план молодых лимитчиц. А для многих любимой остается безусловно талантливо снятая картина «Любовь и голуби», где зрители настроены на сочувствие не верной жене, а бросившему супругу и детей, бесхарактерному мужу: он ведь смешной, «по пьянке завертелось» – вот и оправдание. Интересно – будут в реальной жизни сочувствовать мужчине, который с курорта убежит в чужую постель, бросив детей и дом? Наверное, нет.

Так что же – отказаться в праздники от телевидения совсем? Вероятно, меру своей любви к кинематографу каждый должен определять индивидуально. Если за постным новогодним столом семейная традиция предполагает старое доброе кино – ничего страшного в этом нет, равно как и в бокале шампанского. Тем более, если в семье есть люди пожилые – на этих фильмах прошла их молодость, это светлые воспоминания, ностальгия. Но нелишне помнить, что наряду с выбором постных блюд стоит выбирать и нескоромные программы. У человека с хорошим, не побоюсь сказать – православным – вкусом естественная брезгливость к бездуховному кино должна возникать автоматически. И, конечно, никакое телевидение не должно заменять нормальное человеческое общение: к счастью, мне доводилось видеть немало семей, где 31 декабря все домочадцы идут на службу, вместе готовят праздничный стол, слушают куранты, смотрят добрый фильм. Такой пост – нелицемерный, семейный, наверное и будет служить залогом самых прочных семейных связей. И дети, выросшие не у телевизора, вряд ли во взрослой жизни заменят семейный очаг на поход в баню 31 декабря.

Истоки русской музыки и церковная речевая культура в современном мире

Многие замечают, как сильно изменились мультфильмы и художественные фильмы в плане музыкально-вокального оформления. Примерно с конца 1950-х гг. голоса, которыми озвучивали главных героев, перестали быть звонкими и певучими, утратили оттенок «оперного» звучания. До этого времени, почти полвека после появления звукового кино и анимации, артисты говорили нараспев, протягивая гласные, сочными, бархатистыми голосами. В СССР считалось хорошим тоном до начала 1960-х гг. озвучивать мультфильмы с использованием «дворянской» или «питерской» манеры произношения («булошная» вместо «булочная», «наелас», вместо «наелась», «маленкый» вместо «маленький» и т.д.). Поставленные женские голоса, мужские тенора и густые басы озвучивали героев кино и мультфильмов, а сцены сопровождала оркестровая музыка. И вдруг, в одночасье, эта традиция оборвалась. Голоса стали обыденными, повседневными, исчезла четкая дикция, интонационно зазвучал рынок, улица, подворотня. Огромный пласт массовой музыкальной культуры ушел в небытие.

Мультфильм «Кошкин дом» (СССР, 1958 г.), классический пример оперно-вокальной озвучки.

Почему до середины 20 в. он присутствовал в культуре, а потом быстро деградировал в масс-культуру, в которой отсутствует школа «поставленного», «оперного» голоса и мощных оркестровых аккордов? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратиться к истокам русской музыкальной культуры, имеющей мощные корни в культе и религии. Русские философы и мыслители (свящ. Павел Флоренский, А.Ф. Лосев, В.И. Мартынов и др.) считали, что культура рождается из культа. В Европе постепенно культура – музыка, поэзия, философия, живопись – эмансипировалась от культа, чтобы обрести самостоятельное, не связанное с религией значение. Процесс эмансипации нарастал в веках постепенно. Знаковой фигурой становился автор. Средневековая религиозная культура анонимна, имена отдельных творцов сохраняются случайно. Творцом, в собственном смысле, считался Бог, источник всякого вдохновения, а человек способен только приобщиться к Источнику и стать его медиатором, проводником в материальный мир. Главным делом религиозной культуры было точное повторение канона, высшего образца, освященного традицией, поэтому авторство отсутствовало. В конце Средних веков копирование высшего образца сменяется процессом создания своего собственного, авторского образца. Появляется фигура автора, композитора, певца и живописца, культурное творчество перестает быть анонимным. Сначала культура обслуживала религию, но на путях авторского, композиторского творчества. Отдельные творцы шаг за шагом уходили от канона, шаблона, веками освященного действия. Они привносят в него новое, творческое, небывалое. Новшества приживаются с трудом, но постепенно авторский стиль – в иконе, музыке, храмоздании, завоевывает права, оттесняя канон на периферию.

Свящ. Павел Флоренский в книге «Философия культа» доказывал, что культура вырастает из религиозного культа, а потом, теряя связь с источником, постепенно сама мифологизируется и возвращается в состояние первоначального хаоса.

Потом новый авторский стиль начинает подчинять религию авторскому диктату. Заканчивается этот процесс рождением светской культуры, светского авторского творчества. Непродолжительное, по историческим меркам, время существования светской культуры имеет некоторые церковные, религиозные черты, но постепенно освобождается от них и выступает в чистом виде – человеческого звука, жеста, изображения. Обычно на этой стадии мы имеем дело с модерном, который переходит в постмодерн. Все заканчивается возвращением к истокам, к небытию, к хаосу: звук голоса переходит в вопль, крик и визг, краски на полотне размываются в бесформенное месиво, танец – в дикие, пульсирующие телодвижения. Это ситуация «смерти автора» и «смерти культуры» – главный постулат конца постмодернизма.

Главными ценностями постмодерна становятся фрагментарность (случайность), пародийность (пародия на классическое искусство), абсурдность, черный юмор, превалирование тем смерти, распада, деградации, безумия, утверждение о том, что случайность выше таланта.

В истории было только два прецедента рождения светской культуры из религиозного культа: время около 1 в. после Рождества Христова (кризис язычества) и Новое время (кризис христианства). И в первом, и во втором случае мы имеем дело с кризисом религии, которая перестала питать культуру религиозными импульсами, мотивами, темами. Во время гибели Римской империи процесс рождения светской культуры не завершился до конца, веры в старых богов уже не было, но и атеизма, утверждения абсолютной самоценности человеческой личности и творчества тоже не возникло. Второй период – распад христианской цивилизации – увенчался «успехом», т.е. светская, атеистическая культура родилась и расцвела в полной красе, успев сомкнуться с демоническим началом распада и абсурда человеческой личности (концепция «смерти автора» в постмодернизме). Пожалуй, лучшей иллюстрацией сказанного является инсталляция «Фонтан» М. Душана, представленная публике в знаменитом 1917 г., открывшая официально эру постмодернизма. В эпоху до постмодерна эта инсталляция вероятно была бы рассмотрена как оскорбление, или, говоря словами В. Маяковского, «пощечина общественному вкусу». Человек постмодерна, человек светской культуры принял «смелую» инсталляцию с восторгом и восхищением.

Знаменитая инсталляция «Писсуар» художника Марселя Дюшана, которую он представил на выставке Общества независимых художников в 1917 г. Признана современными специалистами величайшим произведением искусства 20 в. Во многих современных музеях представлены копии «произведения». Вызвал волну разнообразных подражаний в искусстве. На писсуаре (официально инсталляция названа «Фонтан») надпись «R. Mutt» (Р. Дурак).

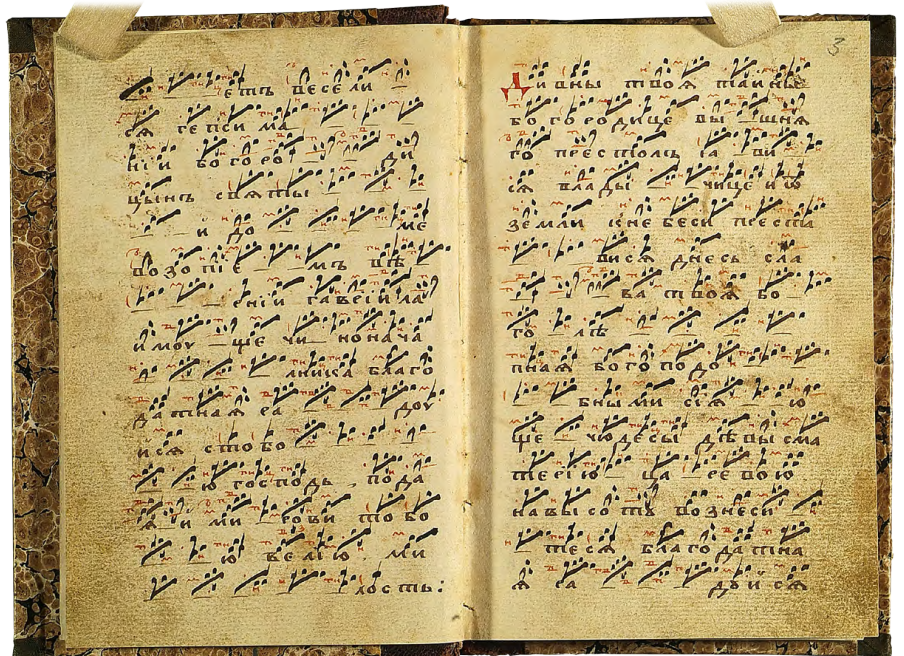
На примере русской музыкальной культуры можно уточнить много важных деталей, увидеть, как культура, отделяясь от религии, сначала торжествует

над ней, а потом, лишившись корней и истоков, постепенно деградирует и умирает. Чтобы проследить путь русской музыкальной культуры через века, нужно начать с истоков христианской музыкальной культуры, с того момента, как на Русь приходит богослужение византийского обряда, с его пышными музыкальными формами.

Православная церковь, в отличие от католической, не приняла инструментальную музыку. Особенность православной церковной музыки – словоцентричность: «только слово способно выражать конкретные, логически выраженные идеи. Инструментальная музыка по своей природе не способна к этому. Она может выражать и вызывать только эмоциональный элемент», писал Иван Гарднер, исследователь древнерусского богослужения. Вокальная музыка выражает мысль, инструментальная – настроение. Это было общим ощущением для древних христиан, которые ориентировались на общение с Логосом, Богом, воплощенным Словом. Византийская музыка было одногласной, не знала разделения на партии. Пели на клиросе только мужчины. В женских монастырях пели женщины, но в приходских храмах, соборах, мужских монастырях – только мужчины.

Тогда, до начала 13 в. богослужение было совсем не похоже на то, к какому мы привыкли в современных храмах. Центральной фигурой был распевщик-канонарх (им был, например, преп. Роман Сладкопевец или Роман Певец, как его называли на Руси до 17 в.). Певец распевал кондак – длинное праздничное песнопение, в котором излагалась суть праздника. Он выходил в центр храма на специальную кафедру, с которой возглашал стихи и запевы. Канонарх был центральной фигурой – он руководил и народом, и хором, выполняя функции и регента и дьякона. Он обладал выдающимся распевным голосом, сладкозвучным и ярким. Именно такой тип богослужения и пения пришел на Русь в 10 в. Он получил название кондакарного пения. Этот тип богослужения и пения исследователями назван кафедрально-соборным, потому что истоки его шли от императорского константинопольского двора и службы в храме св. Софии Константинопольской. Об этом периоде известно очень мало, а как звучали мелодии того периода – специалисты только предполагают. Известно только, что пение было одногласным и торжественным. Смысл концентрировался в едином звучании – ярком, мощном, не сентиментальном. Поскольку византийское и григорианское пение имеют общий исток, предполагают, что русское кондакарное пение могло звучать подобно григорианскому. Очень быстро кондакарное пение русифицировалось, нотация претерпела изменения, и в храмах зазвучало столповое (знаменное) пение. Это протяжное, одногласное, по-преимуществу мужское пение. Никакого развлекательного, сугубо музыкального элемента в нем не было. Это было молитвенно-медитативное пение, с целым рядом особенностей – резкие ходы на квинту и кварту, охват двух, а то и трех октав, даже в рамках одного произведения, неожиданные скачки, иногда на октаву вверх и вниз, ритмика, совпадающая с ритмами человеческого сердца (никаких вальсовых, трехдольных ритмов, которые появились позже). Специалисты, исследующие знаменное пение, обнаружили, что ее ритмика совершенно уникальна и не встречается ни в восточном пении, ни в западной музыке.

*Рукопись знаменного пения.
XVII. Примерно так и
выглядели богослужebные
книги Русской православной
церкви до церковного
раскола 1666 г.*

Потом Русская церковь пережила реформы. Сначала, примерно во времена жизни преп. Сергия Радонежского, был принят монастырский устав как образец для всей русской церкви. Фигура распевщика-канонарха ушла в прошлое, протяжные и торжественные кондаки больше не пели, на первое место вышел канон с ирмосами, который и до сих пор читают во время вечерней службы. Порядки ужесточились: службы были очень протяженные, одна стихира, распетая знаменем, могла звучать несколько минут, а сколько таких стихир было во время службы! Богослужения могли продолжаться 8-10 и более часов. Несколько веков Русь выдерживала этот молитвенный ритм, который воспитывал и закалял русского человека, его невероятное терпение, мужество, молитвенность, подвижничество. Потом начинается упадок. Не в силах выдержать продолжительных молитв, службы начинают сокращать: в одном пределе вычитывали одну часть службы, в другом – другую. Формально, служба исполнена полностью, а фактически – звучала какофония и неразбериха.

А на Западе, между тем, во всю процветала партесная музыка и авторский стиль. Русские люди, услышав партесную богослужебную западную музыку, пленялись ею. Ранний партес – это утонченное, барочного типа пение, в котором от 6 до 16 партий. На Русь приезжали певцы из Украины и Польши, пленяя двор и архиереев новым музыкальным искусством. При дворе Алексея Михайловича существовал театр, при дворе патриарха Никона – целый штат польско-украинских певчих. После реформы 1666 г. знаменное пение оказалось под запретом. Постепенно его вытесняет партесная музыка, которая, в свою очередь, тоже сходит на нет вместе с барочным стилем в искусстве вообще. В 18 веке торжествует смешанный, украинский стиль пения, истоки которого – на Западе, а чаще всего, в Италии, где украинские певцы стремились получить музыкальное образование. Постепенно в русское богослужебное пение проникает аутентичный итальянский стиль, ярким представителем которого был Джузеппе Сарти (1729-1802). Даже в наше время в церкви иногда исполняют его произведения, трогательно-слащавые и торжественные, требующие от исполнителей высокого певческого искусства.

С середины 19 в. начинается краткий период торжества немецкого канта в русском православном пении. Директор Придворной певческой капеллы, композитор А.Ф. Львов, старался унифицировать русское пение, которое звучало так, что мало отличалось от протестантского хорала, хотя и не сопровождалось инструментальной музыкой. Так продолжалось до конца 19 в., когда, наконец, началось русское религиозное возрождение. Возникает группа московских композиторов (А.А. Архангельский, П.Г. Чесноков, А.Д. Кастальский и др.), которые старались продвигать программу возвращения к знаменному пению, конечно, в композиторской обработке, уже не одноголосному, но распетому на партии. Эти композиторы переложили целый ряд произведений в духе старинного, знаменного распева (который, конечно, был слабо различим в композиторском многоголосье). Возникло сильнейшее хоровое движение, при каждом храме старались держать народный хор, в городах было огромное количество хоровых коллективов. Практически все дети образованных классов проходили школу хорового пения при гимназических церквях. Это был смешанный стиль пения: вокальная школа оставалась итальянской, но работали с характерными русскими, сочными, яркими, звенящими голосами. Именно в этом состоянии русское общество застал 20 век, революция и торжество атеизма. Тем не менее, кино и мультфильмы озвучивали до середины века люди, родившиеся еще до революции и прошедшие старую, дореволюционную школу постановки голоса. Такие голоса звучали в лучших соборах страны до революции, они звучали в театрах. Такая манера считалась эталонной, она означала принадлежность к культурному обществу. Говорить на радио и телевидении, в кино и на сцене не поставленным, обыденным, невнятным, картавым голосом было также неприлично, как не уметь пользоваться столовыми приборами или носовым платком.

Корни постановочного, «оперного» голоса – в церковной культуре, в пасхальных канонах, которые знали все от мала до велика, в сочных и бархатистых басовых нотах архидьяконов, которых так любили в России. Басистые или теноровые архидьяконские голоса были и предметом гордости, и притчей во языцех.

В середине 20 в. пришло новое поколение, а с ним и новые вокальные предпочтения. Культура распевной речи «поставленным» голосом была утрачена, дикция, произношение слов «из глубины», неторопливый темп речи – все уходит в небытие. Культура речи и пения, оторванная от церковных корней, деградирует и умирает. Новый стандарт мультипликационной озвучки – крики и междометия, болтовня, визги и возгласы. Популярны голоса роботов – бесстрастные, пустые. Речи – плавной, широкой и певучей уже нет. Это не значит, что ее не появится в будущем. Но для ее появления нужно пройти школу – многолетнюю, если не сказать, многовековую. Для христиан чрезвычайно важно сохранить осмысленную, красивую, церковно-вышколенную речь. Это не просто печать христиан – учеников Бога Слова. Это печать молитвенного чтения, когда слова произносятся от сердца и наполняются до краев смыслом. Это печать церковной культуры, ее многовековой истории, со всеми непредсказуемыми поворотами, иногда падениями и возвращениями к истокам. В современном мире церковь – практически единственная носительница исторических речевых и вокальных практик, если только они усвоены по традиции, от учителя к ученику. И возможно от этого светильника вновь, когда-нибудь, воспламенится новая культура речи и пения при условии, если сама Церковь сохранит ее и передаст последующим поколениям.

Ксения Ермишина.

Кадр из фильма С. Эйзенштейна «Иван Грозный» (1944), прекрасный пример сочетания советского киноискусства и еще не ушедшей в прошлое живой церковной культуры, когда все актеры, родившиеся до революции, участвовали в прошлом богослужении и воспитывались в христианском духе молитвы и благочестия.

ДАТЬ ШАНС СИРОТЕ

Город Касимов - родина семьи Шаниных

Купеческий клан Шаниных происходил из Касимовского уезда Рязанской губернии, но ещё в 18 веке эта семья переехала в Москву. На их делах худо сказалося военное лихолетье 1812 года, понудив Шаниных переселиться из разоренного войной и пожаром города в Коломну, где они приписались к коломенскому купечеству. Впоследствии одни из Шаниных вернулись в Москву, другие переехали в столицу Империи, а третьи так и остались в Коломне. Все три ветви рода не теряли связей и вели общие дела. Не чужды были Шанины и благотворительности, как тогда принято было в купеческих семьях.

Писавшийся Санкт-Петербургским купцом 2 гильдии Василий Иванович Шанин, со своими двоюродными братьями, коломенскими купцами Мартыном и Павлом Фёдоровичами Шаниными озаботились делами коломенских сирот.

В 1876-м году Мартын и Павел Шанины передали в распоряжение коломенской городской думы 20-ть тысяч рублей на учреждение ремесленного училища при городском приюте. Причем Павел Шанин выдал 6-ть тысяч на покупку домов для приюта и отдельно тысячу рублей на приобретение здания для ремесленного училища.

Дело это не сразу сладилось, и только в 1879-м году училище объявило о приеме детей. К тому времени изменился статус заведения – только что окончилась Балканская война, и потому приют предназначили для воспитания детей, отцы которых погибли во время войны¹. Почти сразу, в том же 1879-м году, вместе с детьми погибших военных, в училище стали принимать и коломенских сирот, оставшихся без кормильцев. Для того, чтобы попасть в училище, их опекунам достаточно было подать заявление в городскую управу.

Императрица Мария Федоровна

Училище Шаниных попало в ведомство учреждений императрицы Марии Фёдоровны, и его принял под свое высочайшее покровительство император Александр Второй². Оно было рассчитано на 25 человек. Принимали мальчиков и девочек, в возрасте от 4-х до 8-ми лет бесплатно, обеспечивая «полным коштом»: жильем, питанием, полным обмундированием. Мальчиков обучали сапожному, столярному, слесарному и кузнечному ремеслам. Девочек учили белошвейному и портняжному мастерству, разного рода рукоделию и ведению хозяйства. В училище воспитанники жили до 17-ти лет, а перед выходом из стен заведения, управлявший училищем Комитет, подыскивал своим выпускникам места для работы, снабжал их всей необходимой одеждой, выдавал немного денег «на первое время». Кроме того, среди девиц, достигших 16-ти лет, в училище производилась жеребьевка, и одна из них, та, которая вытаскивала счастливый билетик, получала в приданое 200 рублей деньгами из процентов с капитала Шаниных.

Шанинское училище давало хороший шанс способным и старательным ребятишкам. Пример тому – учитель коломенской школы №20 С. Антонов. В 1939-м году, на страницах местной газеты «Коломенский рабочий» он опубликовал свои воспоминания, и хотя, как тогда было положено, всячески поносил и ругал царскую систему образования, все же сообщал, что он был сыном терского казака, погибшего в 1878-м году на Балканах. Его определили в коломенское Мариинское Училище, смотрителем которого тогда был А.А. Гортинский. Учился Антонов очень хорошо и окончил начальную школу с похвальным листом. Господин смотритель сам лично стал хлопотать о продолжении образования способного мальчика и отвел его в коломенскую гимназию. Там безвестного сироту сначала не приняли, но Гортинский не оставлял своих усилий, и пока Антонов жил в приюте, он всё добивался того, чтобы его приняли в гимназию «за казенный счет». Спустя пять лет смотритель своего добился: Антонов был принят и окончил гимназию в 1897-м году, когда ему было уже 22 года. Потом был университет, куда он также попал как «казеннокоштный» по хлопотам ставшего ему родным Мариинского ведомства.

Постепенно к училищу прибавился приют и богадельня. Основанные Шаниными заведения заняли целый квартал между улицами Малая Запрудная, Школьная, Речная и Заставная. Здесь располагались 7 зданий: коломенская низшая ремесленная школа братьев Шаниных, дом для служащих при ней, городской Мариинский дом призрения сирот³, богадельня и вспомогательные корпуса.

Смотрителем сиротского приюта был Петр Александрович Борисоглебский, надзирательницей – вдова инженера-технолога Гелинга – Мария Александровна, казначеем состоял купец Иван Федорович Волков. Ремесленной школой заведовал надворный советник Владимир Иванович Грохавский⁴, которого в 1912 году сменил надворный советник Николай Владимирович Щеглов.

*Руины богадельни Шаниных.
Современное состояние.*

Шанинская богадельня помещалась в двухэтажном доме. Во дворе находились флигель, сторожка и баня. В каждом этаже богаделенного дома было по четыре палаты. В нижнем этаже помещались женщины, в верхнем мужчины. Между палатами второго этажа была выгорожена домовая церковь, освященная во имя Мартина Исповедника, устроенная в 1907 году на деньги купцов Мартина Фёдоровича и Адриана Фёдоровича Шаниных по проекту архитектора Фёдора Васильевича Рыбинского. Настоятелем храма был сначала о. Сергей Добычин, который также отправлял обязанности

законоучителя в ремесленной школе, а в 1912 году настоятелем и законоучителем стал о. Дмитрий Страхов. Прихожанами этого храма были 24 мужчин и 75 женщин, не только из числа призреваемых, но и служащие Мариинского ведомства.

После февральской революции 1917 года в доме Шаниных на Астраханской улице⁵ разместился коломенский Городской Совет. Именно там, на собрании, состоявшемся утром 26 октября 1917 года, было объявлено об установлении Советской власти. Новая власть упразднила Мариинское ведомство, а с ним и все его заведения в Коломне, реквизируя все их имущество. На том история благотворительности семьи Шаниных закончилась, но память о ней жива и поныне.

Валерий Ярхо.

¹ «Московские ведомости» в № 53 от 3 марта 1879 года
² Ведомство Учреждений императрицы Марии или Мариинское ведомство орган управления благотворительными учреждениями. Вел свою историю от Канцелярии императрицы Марии Фёдоровны (1796). С 1828 это 4-е отделение Собственной его императорского величества канцелярии, а с 1880 — Собственная его императорского величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии. Упразднено в марте 1917.

³ В 1014 году в Мариинском сиротском доме призрелись 23 мальчика и 23 девочки

⁴ Сведения относятся к 1908 году

⁵ Октябрьской революции 221

**Бывший особняк Шаниных
(ул. Октябрьской Революции 221)**

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НОВОГОДНЕЙ ЕЛКИ

Кажущиеся такими «незыблемыми» атрибуты зимнего праздника, как Дед Мороз и ёлка, в нашем богоспасаемом отечестве появились не так уж и давно - лет полтораста назад. Обычай наряжать елочку на Рождество и Новый год был перенят у немцев – в России жило много переселенцев из германских земель, свято державшихся своих традиций.

ДВОРЦОВЫЕ ЕЛКИ

Перед Рождеством 1836 года Дворцовая контора в Санкт-Петербурге, начиная с 21 декабря, загодя рассылала билеты с приглашениями на придворный рождественский праздник, состоявшийся в пятницу 25 декабря. В тот день в Ротонде Зимнего дворца для детей императора Николая Первого и чад придворных устраивался праздник елки. Подражая императорской чете во всех домах столичной знати тоже устраивались детские праздники вокруг наряженной елки. Но было это столь ново и ещё непривычно, что знаменитый

Зимний дворецъ.

Palais d'Hiver.

РОТОНДА. | LA ROTONDE.

Ротонда Зимнего дворца - здесь устраивалась ёлка для детей Императорского семейства

поэт Василий Андреевич Жуковский, принятый и обласканный при дворе, счел необходимым описать этот праздник в письме графине Блудовой: «Третьего дня, как Вам известно, в канун Рождества Христова, называемый у немцев Weihnachtsbaum, а у нас бы сказали вечер Христов. В этот вечер во всех петербургских домах для детей учреждаются елки с зажженными на них восковыми огарочками, меж которых висят яблочки, орешки, конфеты и всякого рода куклообразные произведения ума человеческого. Дети, у кого они есть, глядя на елочки, прыгают, кричат и веселятся. У кого нет детей, у того нет и елочек. У меня вот нет детей, нет и елочек. А как будут дети, так будут и елочки».

ДЕД МОРОЗ – ПОРОЖДЕНИЕ РЕКЛАМЫ

Позже подле елок появился маленький игрушечный старичок, бывший просто частью праздничного декора магазинных витрин. В расчете на приманку внимания детишек – известных растрясателей родительских кошельков – ряженую ёлочку со старичком подле неё выставляли обычно в окнах кондитерских и игрушечных магазинов. Описывая предпраздничный Петербург 1875-го года, писатель Иван Гончаров отметил, что на центральных улицах в магазинных окнах: «обязательно выставлен старичок весь в снегу – Борей что ли – с бумажным еловым деревом, обвешанным разными вещицами». То есть своего собственно устоявшегося имени у того игрушечного старичка ещё не было.

Постепенно обычай «праздновать елку» с «дедом Морозом» и подарками превратился едва ли не в самый главный семейный праздник, который устраивали для детей, но причастны к нему становились все домашние.

Корреспондент газеты «Московский листок», в новогоднем репортаже из Коломны, встречавшей 1894-й год, отмечал: «Обычай устраивать «ёлки» во время Рождественских праздников укореняется у нас повсеместно. Самый скромный труженик, получающий ограниченное содержание, считает своим родительским долгом порадовать своих ребятишек, какую бы то ни было ёлкой».

*Froeliche Weihnacht-
Счастливого Рождества!-
немецкая рождественская открытка*

*Рождественская открытка.
XIX век*

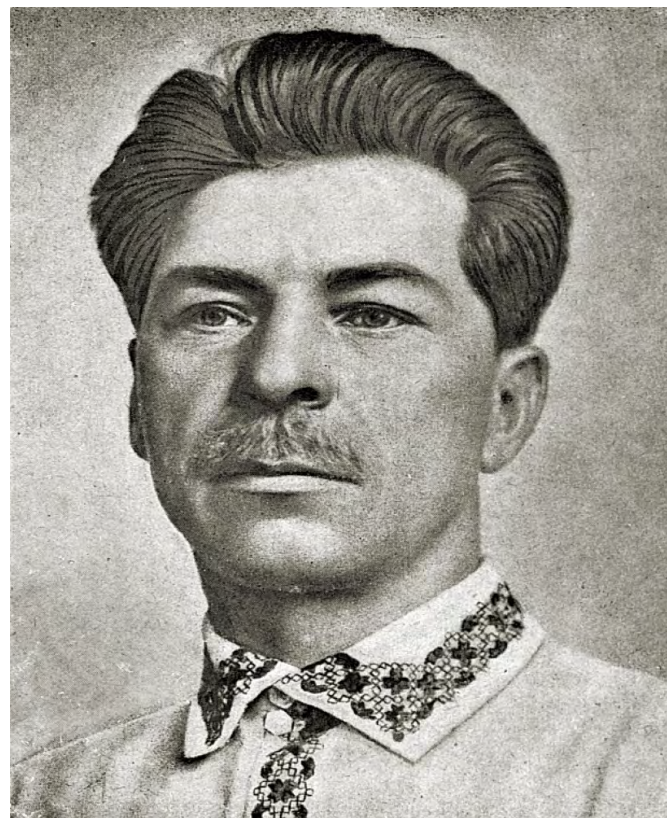
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СХВАТКА

Практически сразу же после прихода большевиков к власти в 1917 году они открыто объявили себя врагами религии, и религиозные праздники всячески изгонялись из жизни советских людей. В числе «опальных» оказался и Новый год, который праздновался на Рождественских святках, а дед Мороз был объявлен «агентом клерикалов» и его чихвостили в газетных статьях, обзывали «поповским прихвостнем». Чтобы «замять» новогодние праздники, в эти дни не объявляли выходных, официально игнорируя сам факт события.

И вот вообразите себе теперь, какова была реакция советских граждан, уже привыкших за полтора десятка лет к тому, что праздновать Новый год (а про Рождество уж и вовсе умолчим) нельзя и идеологически вредно, когда открыв главную партийную газету «Правда» от 28 декабря 1935 года прочли они небольшую заметочку озаглавленную: «Давайте организуем к новому году детям хорошую ёлку», подписанную секретарем ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены Политбюро ЦК товарищем П.П. Постышевым. Необычный текст гласил следующее: «В дореволюционное время буржуазия и чиновники буржуазии непременно устраивали на новый год своим детям елку. Дети рабочих через окно с завистью поглядывали на сверкающую огнями елку и веселящихся вокруг неё детей богатеев. Почему наши школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают такого удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны? Какие-то не иначе как левые загибщики ославили это детское развлечение, как буржуазную затею. Следует этому неправильному осуждению ёлки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец. Комсомольцы, пионер-работники под новый год должны устроить коллективные ёлки для детей. В школах, детских домах, во дворцах пионеров, в детских клубах, в детских кино и театрах – везде должна быть детская ёлка! Не должно быть ни одного колхоза, где бы правление совместно с комсомольцами не устроило бы накануне нового года елку для своих ребятишек. Горсоветы, председатели районных исполкомов, сельсоветы, органы народного образования должны помочь устройству советской ёлки для детей нашей великой социалистической родины.

Организации новогодней ёлки наши ребятишки будут только благодарны. Я уверен, что комсомольцы примут в этом деле самое активное участие и искоренят нелестное мнение, что детская ёлка является буржуазным предрассудком. Итак, давайте организуем веселую встречу нового года для детей, устроим хорошую советскую ёлку во всех городах и колхозах! П. Постышев».

Уже через три дня после этой публикации в «Правде» вся страна отмечала первый советский Новый год. Для тех, кто помнил дореволюционное время, вернулись приятные хлопоты по изготовлению «наряда для ёлки».

Павел Постышев.
*Благодаря его письму традиция
устраивать ёлку на Новый год
была возрождена*

Собственно к этому подталкивала житейская необходимость – разрешить-то праздник разрешили, но елочные украшения стали изготавливать не сразу. Но даже и потом на всех и всюду этих елочных игрушек не хватало. Большею частью фабричные игрушки шли в организации, которые устраивали коллективные ёлки, а дома приходилось изготавливать их самим. Поэтому взрослые, припоминая свои собственные детские годы, готовили елочные игрушки из подручных средств.

Для детишек, родившихся уже при советской власти, сроду ничего такого не видавших, это было восхитительно, сказочно, необыкновенно интересно. Для них открылась дверь в невиданный ими мир, про который многие даже и не слышали!

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ ЕЛКИ ВО ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ

В Коломне традиционным местом проведения новогодних балов в предвоенное время был Дворец Культуры паровозостроительного завода им. Куйбышева. Отреагировать на изменение политики партии в отношении Нового года в 1935 года сотрудники колхоза не смогли. Просто не успели. Но уж на другой год все приготовили в преотличном виде. Сотрудники новенького тогда, только что построенного Дворца Культуры коломенского паровозостроительного завода, поехали в лес верст за 15 от города и там срубили большую ель – метров 10 высотой – да ещё две елки поменьше. С этими трофеями они поспешили вернуться в ДК, где уже вовсю кипела работа по изготовлению игрушек. Как уже говорилось, после возвращения праздника к жизни в СССР наблюдался дефицит елочных украшений, и потому работники ДК под руководством А.С. Брызгалова изготавливали красную звезду, гирлянды с хлопучками и прочие яркие и цветные предметы, которые, как люди помнили по «старорежимным» временам, полагалось развешивать на елочных ветвях.

Коломенский ДК Тепловозостроителей
долгое время оставался резиденцией главной ёлки города

Установив елку подле входа в библиотеку, украшали её режиссер и актер любительского театра Василий Немов и товарищ Норваткина, добираясь до верхних ярусов, свешиваясь с балкона. На самой верхушке ели укрепили большую пятиконечную звезду ярко красного цвета. Символ этот был, конечно же советский, но вместе с тем, для тех кто понимал, и память о той Вифлиемской звезде, которую когда-то увидели волхвы, пришедшие поклониться необыкновенному младенцу, рожденному в яслях пастушеского вертепа.

Первые два года елки устанавливались в вестибюле ДК, потом новогоднее древо помещали в фойе перед концертным залом.

Главным персонажем новогодних гуляний стали Дед Мороз и Снегурочка, которая впервые появилась на представлении в московском Дворце Советов в 1936 году. С той поры Снегурочка прижилась, и теперь без неё уж и праздник не праздник.

ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК 1941 ГОДА

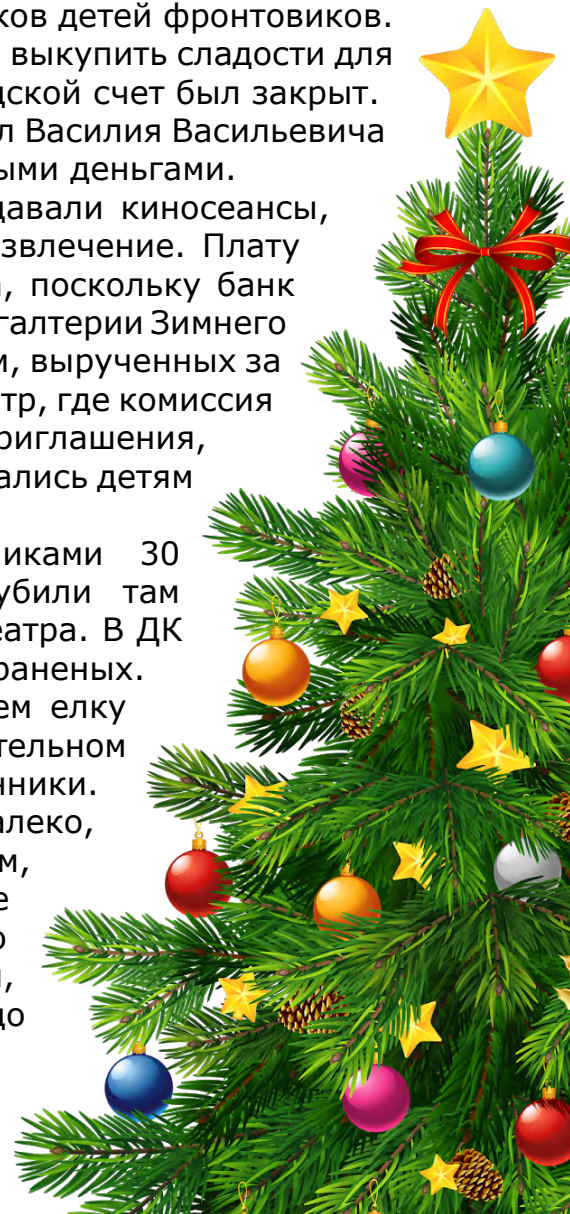
Декабрь 1941 года был временем суровым и страшным. Только-только в ходе советского контрнаступления немцев немного оттеснили от Москвы, но фронтовая канонада ещё вполне отчетливо слышалась в Коломне. Госпиталя, под которые заняли все школы города и ДК паровозостроительного завода, были забиты ранеными.

И вот в этой обстановке заведующего Зимним театром коломенского завода В.В. Немова вызвал в заводской комитет партии исполняющий обязанности председателя товарищ Павлович, который рассказал, что комитету удалось достать несколько ящиков печенья, конфет и других сладостей для подарков детей фронтовиков. Но у дирекции и завкома завода не было средств, чтобы выкупить сладости для новогодних гостинцев – банк был эвакуирован, и заводской счет был закрыт. Председатель заводского партийного комитета попросил Василия Васильевича оплатить покупки, необходимые для подарков, наличными деньгами.

Деньги у Немова и правда были – в Зимнем театре давали киносеансы, а это было единственное на тот момент доступное развлечение. Плату принимали наличными, а сдавать деньги было некуда, поскольку банк эвакуировали. Вот и собралось в железном сундучке бухгалтерии Зимнего несколько тысяч рублей наличными. Из этих самых сумм, вырученных за кино, оплатили стоимость сладостей. Их доставили в театр, где комиссия из женского актива собирала гостинцы и готовила приглашения, наблюдая за тем, чтобы в первую очередь подарки достались детям фронтовиков

За елкой Василий Васильевич Немов с помощниками 30 декабря поехали на артиллерийский полигон. Срубили там четырехметровую ель для ДК и десятиметровую для театра. В ДК опять помещался госпиталь, где елку наряжали для раненых. Игрушки поделил поровну, чтобы и в театре было чем елку украсить. Там пришлось разобрать ряды кресел в зрительном зале. Украшали символ Нового года Немов и общественники. Несмотря на то, что шла война, и враг был совсем недалеко, праздник Нового года принес радость и детям, и тем, кто устраивал это веселье. Праздник елки в театре устраивали для детей и все годы войны, и после тоже. До 1953 года ель на праздник ставилась 10 метров высоты, а после капитального ремонта выбирали ещё выше – до 12 метров. И традиции эти сохраняются по сию пору.

Валерий Ярхо.

БОГОЯВЛЕНИЕ В КРАСКАХ

«Сюжет Крещения Господня неоднократно использовался как иконописцами, так и живописцами. К этому сюжету обращались как и художники, постоянно работавшие с библейскими темами, так и авторы иных сюжетных стилей, как, например, маринист Айвазовский.»

Полотно «Крещение», написанное в последнее десятилетие девятнадцатого века, находится в Феодосийской картинной галерее и неизменно привлекает внимание посетителей.

1. Река Иордан. «Визитная карточка» Айвазовского - удивительно точная и богатая палитра красок воды. На всех его полотнах вода – такой же важный элемент композиции, как люди или корабли. Разумеется, Иордан, в котором принимал Крещение Христос, также выписан самым тщательным образом. Художник использовал изумрудно-зеленую краску, сделав воды почти прозрачными, чем, в общем-то, художественно приукрасил действительность.

2. Небо и луч света. Плавный переход неба от лазоревого к ярко-желтому делится надвое лучом света, озаряющим сходящего ко Христу голубя. Небо яркостью красок подчеркивает сакральность птицы, в образе которой снисходит Святой Дух: свидетельствовал Иоанн, говоря: «я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий».

3. Спаситель. В фигуре Христа - смирение. Будучи столь же человеком, сколько и Богом, Он свидетельствовал о необходимости исполнить весь закон, и принимал Крещение наравне с кающимися грешниками.

4. Иоанн Креститель. Мастер деталей, Айвазовский тщательно выписывает суровый облик Иоанна, грубую шерстяную одежду отшельника. В фигуре и склоненной голове Крестителя – благоговение перед Спасителем: «идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его» (Мк 1:7)

5. Пришедшие креститься иудеи. Жители страны Иудейской и иерусалимляне, пришедшие к Иоанну, не названы в Писании поименно. Среди них немало было фарисеев и саддукеев, и в речах Иоанн призывал их принести достойные плоды покаяния. Лица их не выписаны художником – важен сам факт желания идти к оставлению грехов и принятию грядущего Христа.

ВОПРОС-ОТВЕТ

-В праздник Богоявления воду освящают и 18 и 19 января. Правда ли, что вода, освященная в разные дни, будет отличаться по свойствам?

Крещение Господне. Икона.

в эти дни является Великое освящение воды и богослужения в храмах, купание же является не более, чем традицией, сложившейся на нашей Родине. Особенно важно помнить, что омовение в водах вовсе не «очищает от грехов», как ложно утверждают оккультные СМИ – оставление грехов происходит исключительно после покаяния на таинстве исповеди. Главное – это присутствие в храме и причастие Христовых Таин. Купание – уже вопрос личного выбора.

-Нет, никакой разницы нет. Давайте вспомним, что в богослужбной практике новый день начинается вечером, 18 января, с началом Великой Вечерни. Следовательно, праздник тоже начинается этим богослужением. Чины освящения воды и 18, и 19 января - одинаковы, и равная благодать сообщается воде. Исторически двоекратное освящение связано с традицией для оглашенных принимать святое Крещение накануне великого праздника: в первый день освящались воды в храмах, где готовилось Крещение, а на второй день шли на реку Иордан. Ну а в наши дни это дает людям возможность посетить богослужение и набрать воду в удобное для них время. Что же касается разговоров о различии по свойствам воды, освященной 18 и 19 числа – то это не более, чем суеверие.

-Обязательно ли для православного христианина окунуться в прорубь или купель на праздник Крещения?

-Вовсе нет. Омование в источниках, купелях, прорубях не носит богослужбного характера и не является таинством. Обязательным

Отрок Иисус в храме.

вторая): это история о посещении Иерусалимского храма в праздник иудейской пасхи – Иосиф и Мария потеряли Иисуса и обнаружили его в храме среди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. Остальные события детства и отрочества Иисуса мы можем лишь угадывать. Скорее всего, Он рос среди сводных братьев и сестер в доме Иосифа Обручника, обучался ремеслу плотника или строителя (упоминаемое в Писании слово τέκτων может быть переведено двояко). Очевидно, что Христос изучал Писание: об этом свидетельствует рассказ о Его проповеди в назаретской синагоге.

Но почему же так мало информации содержится в Писании – ведь Дева Мария, бывшая при сыне всё время, могла поведать гораздо больше апостолам?

Первые шаги Христа. Фрагмент иконы.

-Из Писания мы знаем, что Христос пришел к Иоанну Крестителю на реку Иордан. А где он был до этого?

-Действительно, Евангелия не сообщают нам много о детстве и отрочестве Господа Иисуса Христа. После событий, связанных с бегством святого семейства в Египет, мы встречаем упоминание о детских годах Спасителя лишь единожды в Евангелии от Луки (глава

Вероятно, евангелисты не использовали эту информацию, сосредоточившись именно на годах общественного служения Иисуса, на Его проповеди Благой Вести. Все, время от времени появляющиеся апокрифические «евангелия», повествующие о детских и отроческих годах Спасителя, являются не более, чем выдумкой авторов и воспринимать их всерьез не стоит.

*Подготовил
Михаил Позвонков*

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Крещение.

Отрывок из романа
Ивана Шмелёва
"Лето Господне"

Впервые везут меня на ердань, смотреть. Потеплело, морозу только пятнадцать градусов. Мы с отцом едем на беговых, наши на выездных санях. С Каменного моста видно на снегу черную толпу, против Тайницкой Башни. Отец спрашивает — хороша ердань наша? Очень хороша. На расчищенном синеватом льду стоит на четырех столбиках, обвитых елкой, серебряная беседка под золотым крестом. Под ней — прорубленная во льду ердань. Отец сводит меня на лед и ставит на ледяную глыбу, чтобы получше видеть. Из-под кремлевской стены, розовато-седой с морозу, несут иконы, кресты, хоругви, и выходят серебрянные священники, много-много. В солнышке все блестит — и ризы, и иконы, и золотые куличики архиереев — митры. Долго выходят из-под Кремля священники, светлой лентой, и голубые певчие. Валит за ними по сугробам великая черная толпа, поют молитвы, гудят из Кремля колокола. Не видно, что у ердани, только доносит пение да выкрик протодиакона. Говорят — «погружают крест!». Слышу знакомое — «Во Иорда-а-не... крещающуся Тебе, Господи-и...» — и вдруг, грохает из пушки. Отец кричит — «пушки, гляди, палят!» — и указывает на башню. Прыгают из зубцов черные клубы дыма, и из них молнии... и — бабах!.. И радостно, и страшно. Крестный ход уходит назад под стены. Стреляют долго...

...Приходит скорняк и читает нам, как мучили святого Пантелеймона.

«И повелел гордый скиптром и треном тиран Максимьян повесить мученика на древе и строгать когтями железными, а бока опалять свечами горящими... святой же воззва ко Господу, и руки мучителей ослабели, ногти железные выпали, и свечи погасли. И повелел гордый тиран дознать про ту хитрость волшебную...»

По разогревшемуся лицу Горкина текут слезы. Он крестится и шепчет:

— Ах, хорошо-то как, милые... чистота-то, духовная высота какая! А тот тиран — хитрость, говорит!..

Я смотрю на страшную картинку, где лежит с крещенской свечой «на исход души», а на пороге толпятся синие, — и кажется мне, что это отходит Горкин, похожа очень. Горкин спрашивает:

— Ты чего, испугался... глядишь-то так? Я молчу. Смутно во мне мерцает, что где-то, где-то... кроме всего, что здесь, — нашего двора, отца, Горкина, мастерской... и всего-всего, что видят мои глаза, есть еще, невидимое, которое где-то там... Но это мелькнуло и пропало. Я гляжу на сосудик с Богоявлением и думаю: откажет мне...

И вдруг, видя в себе, как будет, кричу к картинке:

— Не надо!.. не надо мне!!.

СТИХИ О ПРАЗДНИКЕ КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Темный ельник снегами, как мехом,
Опушили седые морозы,
В блесках инея, точно в алмазах,
Задраемали, склонившись березы.

Неподвижно застыли их ветки,
А меж ними на снежное лоно,
Точно сквозь серебро кружевное,
Полный месяц глядит с небосклона.

Высоко он поднялся над лесом,
В ярком свете своем цепенея,
И причудливо стелются тени,
На снегу под ветвями чернея.

Замело чаши леса метелью, —
Только вьются следы и дорожки,
Убегая меж сосен и елок,
Меж березок до ветхой сторожки.

Убаюкала вьюга седая
Дикой песнею лес опустелый,
И заснул он, засыпанный вьюгой,
Весь сквозной, неподвижный и белый.

Спят таинственно стройные чащи,
Спят, одетые снегом глубоким,
И поляны, и луг, и овраги,
Где когда-то шумели потоки.

Тишина, — даже ветка не хрустнет!
А, быть может, за этим оврагом
Пробирается волк по сугробам
Осторожным и вкрадчивым шагом.

Тишина, — а, быть может, он близко...
И стою я, исполнен тревоги,
И гляжу напряженно на чащи,
На следы и кусты вдоль дороги.

В дальних чашах, где ветви как тени
В лунном свете узоры сплетают,
Все мне чудится что-то живое,
Все как будто зверьки пробегают.

Огонек из лесной караулки
Осторожно и робко мерцает,
Точно он притаился под лесом
И чего-то в тиши поджидает.

Бриллиантом лучистым и ярким,
То зеленым, то синим играя,
На востоке, у трона Господня,
Тихо блещет звезда, как живая.

А над лесом все выше и выше
Всходит месяц, — и в дивном покое
Замирает морозная полночь
И хрустальное царство лесное!

Иван Бунин

Дрожит морозная округа
От звона всех колоколов,
И мы спешим, тесня друг друга,
На их призывный медный зов.

Сияет солнце после вьюги;
Обедня кончилась; народ,
Подняв иконы и хоругви,
К реке за батюшкой идет.

Сверкает купол неба синий,
В алмазных искрах белый снег,
И на ветвях деревьев иней —
Как вставший дыбом белый мех.

Нет, нам не холодно сегодня —
Крещенье празднует Господне,
Не платим мы морозу дань!
А вот и прорубь — иордань.

Идет большое водосвятъе,
И хоть вокруг снега и льды,
Здесь золоченое распятье
Крест-накрест чертит гладь воды.

И вот, невидимый народу,
Из синевы, что так чиста,
Нисходит Дух Святой на воду,
Как нисходил Он на Христа.

Виктор Афанасьев

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА *Ангела за трапезой*

КУРИНЫЕ КОТЛЕТЫ «ПРАЗДНИЧНЫЕ»

Вот и закончился Рождественский пост, православные активно присматриваются к мясным прилавкам и припоминают лучшие рецепты изготовления мясных блюд. На этот раз мы предлагаем вашему вниманию рецепт куриных котлет. Если вы хотите приготовить вкусные, пышные, румяные котлеты, обратите внимание на этот рецепт. Он существует в двух видах: на скорую руку и второй, который потребует чуть больше времени. На скорую руку (не рекомендуется без особой нужды) можно приготовить с использованием магазинного куриного фарша. Второй вариант – фарш изготавливаем сами.

Вам понадобится

1. 2 курицы. Можно взять и одну, но довольно упитанную.
2. 2-3 зубчика чеснока.
3. Приправа «Для курицы».
4. Соль.
5. 2 столовые ложки лимонного сока.
6. ¼ стакана молока.
7. 2-3 куриных яйца.
8. Панировочные сухари.

Этапы приготовления

Шаг 1

Готовим курицу к разделке. Размораживаем, аккуратно отрезаем мясо с костей. Раскладываем кости (на которых остается довольно много мяса) по пакетам и далее – в морозильник. Это будет стратегический запас набора для куриного супа на скорую руку. В случае, если минут за 25 нужно срочно приготовить наваристый куриный суп, этот набор извлекаем из морозильника, режем кубиками картофель, достаем макароны или домашнюю лапшу, все варим, солим, добавляем приправу – и ставим на стол. Мясо разрезаем на довольно крупные полосы – мясорубка легко справляется с куриным мясом.

Шаг 2

Перекручиваем куриное мясо на мясорубке. Можно бросать и кожу, она перемалывается и дает необходимую пышность (если кто-то из домочадцев не любит кожу, об этом можно и не рассказывать. Если кожу не любите вы – просто не кидайте ее в мясорубку. Но лучше кидать).

Шаг 3

Формируем из куриного фарша основу для котлет. Для этого выдавливаем 2-3 зубчика чеснока чеснокодавилкой в фарш, солим, добавляем приправу, выжимаем лимонный сок, все хорошо размешиваем. Потом добавляем $\frac{1}{4}$ стакана молока и вымешиваем фарш. Он не должен быть жидким – если вы не стремитесь сделать куриные оладьи. Но не должен быть и слишком плотным. Достаточно мягкой консистенции, которую легко брать руками и формировать котлету.

Шаг 4

Формируем котлеты. Для этого нужно подготовить две тарелки. В первую разбиваем яйца, во вторую насыпаем панировочные сухари. Котлету нужно быстро окунуть в яйцо и сбросить в сухари. Фарш достаточно липкий и текучий, поэтому нужно действовать проворно. Кстати, после каждой котлеты рекомендуем сполоснуть руки, чтобы следующая порция не липла к рукам. Далее, на разогретые сковородки кладем котлеты и обжариваем с двух сторон. Куриное мясо готовится очень быстро, поэтому нужно внимательно следить за тем, чтобы котлеты не горели, но после образования красивой румяной корочки тут же переворачивать на другой бок.

Шаг 5

Выложить готовые котлеты на противень и отправить в разогретую духовку минут на 15. Именно в духовке котлеты «дойдут», поднимутся и пропекутся как следует, сохранят красивую румяную корочку. Не стоит пытаться дожарить их на сковороде.

Приятного аппетита!

ПЕЧЕНЬ КУРИНАЯ С КИНЗОЙ И КОРИАНДРОМ

Продолжая куриную тему, не будем забывать субпродукты, а именно печень. Нежный и деликатесный продукт, к которому, увы, у многих испорчено отношение – в первую очередь неумелыми столовскими блюдами. Печень легко пересушить, она не терпит долгого хранения в готовом виде. А ведь будучи приготовленной правильно, она доставит истинное кулинарное удовольствие. К тому же готовится куриная печенка не просто быстро, а в рекордные сроки – всё приготовление займет не более 20 минут.

Вам понадобится

1. Печень куриная- 0,5 кг
2. Лук репчатый – 300 грамм
3. Жир бараний – 150 грамм
(можно заменить растительным маслом)
4. Перец сладкий – 200 грамм
5. Помидоры – 200 грамм
6. Кориандр, паприка молотая, кинза, соль – по вкусу

Этапы приготовления

Шаг 1

Дно холодной толстостенной кастрюли (казанка, сотейника) выложить тонкой стружкой бараньего жира. Для тех, кто не любит этот продукт – подойдет хорошее растительное масло.

Шаг 2

Печень рубится некрупными полосками, лук – полукольцами, перец и помидоры – дольками. Все компоненты укладываются слоями: сало-лук-печень-специи-перец-помидоры-специи. При желании можно добавить целый острый перец (резать ни в коем случае нельзя).

Шаг 3

Посуда закрывается плотной крышкой и ставится на огонь: 5 минут сильного нагрева и 10 минут среднего. По истечении 15 минут открыть крышку, прибавить огонь на максимум и быстро перемешать продукты.

Шаг 4

Подавать и употреблять блюдо следует немедленно- в этом случае печень останется нежной, а перец – хрустящим.

Ангела за трапезой

**ДЕТСКАЯ
СТРАНИЦА****МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ**
от Сергея Мурашова**ЖИВАЯ ЁЛКА**

Если у вас на Новый год живая елка, пожалуйста, никогда не выбрасывайте её сразу после праздника, подержите подольше. Ведь вы уже показали ей, пускай на короткое время, свою жизнь, пустили в свой дом... — вдруг вышвырнули.

Однажды вечером первого января я шёл по деревне и у дома знакомых увидел, ещё нисколько не потерявшую иголок, совсем живую ёлку. Она была маленькая пушистая, очень похожая на мяч из еловых лап. В свете окон, за которыми недавно стояла красавица, на её вздёрнутых чуть вверх веточках светились жалкие блёстки. Утром ёлки около дома знакомых не оказалось. Она с помощью метели, завывающей ещё с вечера, убежала за ночь метров на тридцать и ткнулась в сугроб.

Я выдернул ёлочку, порядком засыпанную снегом, отряхнул и положил на дорогу. Ёлка задрожала, зашевелилась, собралась с силами, — и перевернулась несколько раз. Так она и стала передвигаться перебежками, дожидаясь более сильного порыва ветра.

Позже мне сказали, что эта ёлочка погибла под гусеницей трактора.

УГОЛЁК

Ольга с помощью кочерги и совка выгребала из печей золу. По правде говоря, то, что золы уже много накопилось, она заметила несколько дней назад, но руки никак не доходили. Сегодня тоже не было времени, и Ольга подумала... что завтра тем более не будет. Поэтому, придя на обед, она перво-наперво открыла трубы и засуетилась у печей.

— Фу, полный таз накопила, — сказала Ольга одновременно и стыдясь того, что долго не выгребала, и радуясь, что теперь в печах чисто. Она вынесла золу в коридор. Постояла секунду. И снова к домашним делам.

Муж Ольги, Пётр, возвращается с работы поздно — в шесть. А январский день короткий, так что в темноте.

Пётр привычно смёл голиком с куртки и валенок снег. Стазил с головы шапку, хлопнул об колени. Потом вошёл на веранду, в коридор...

— Что такое за беда?!

В темноте, притягивая взгляд, светилась красивая как будто горящая, красная точка... Пётр нащупал рукой выключатель, чикнул и, присмотревшись, увидел в тазу, в серой золе, уголёк.

— Вот да!.. Ольга, Ольга!.. — Открыл он двери в дом. — Иди сюда, чего покажу.

— Ну чего там покажешь, чего покажешь... — Недовольно, но всё-таки с любопытством, поспешила Ольга к мужу.

— ...Смотри, Оля... — Выключил Пётр свет. — Уголёк.

— Фу ты, что увидел тоже — уголёк. Залить — и не будет.

— Да зачем заливать!? Сколько уж он держится. Вчера печка топлена, а он всё не затих. Вот какая сила! Людям бы столь! Его в печи кочергой долбили, на другой день в таз с золой выгребли, да на улицу, на холод, — а он знай своё дело делает и ничего...

— ...Иди-ка с углями ты со своими...

— Да не, пятнадцать градусов мороза, а он светит!

— Иди-ка...

...Уголёк этот вскоре погас, не забыв своё: светить и греть.

БУБЕНЦЫ

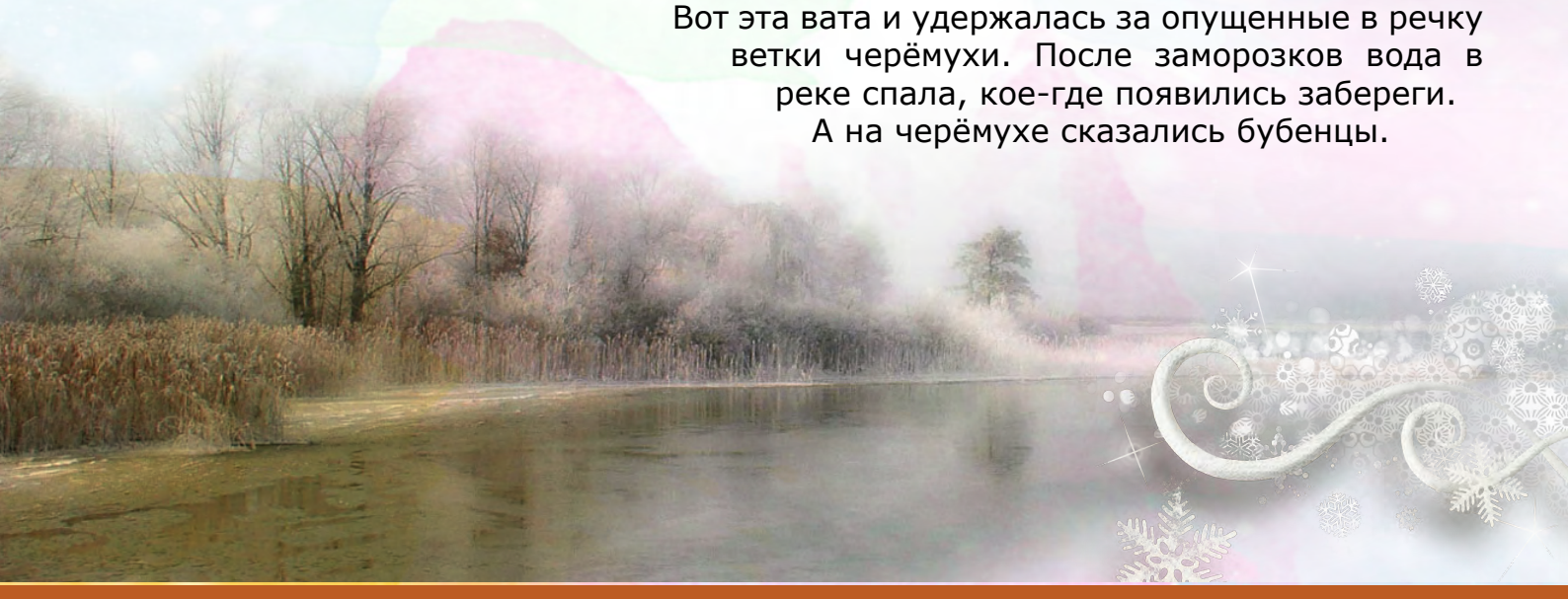
Над тёмной осенней рекой нависла старая черёмуха. На её самых тонких, будто нити, веточках, почти дотрагивающихся до воды... намёрзли прозрачно-белые округлые льдинки. Ветер покачивает черёмуху, льдинки, касаясь друг друга, слегка позвонивают бубенцами.

Откуда взялись эти бубенцы? Кто их повесил?

...Похоже, до приморозков вода в реке была больше, и валил густой снег. Упав на воду, снежинки, как бывает, не таяли полностью — их, сбившихся на переборах кучнее, несло течением словно рваные клочки размокшей тяжёлой ваты...

Вот эта вата и удержалась за опущенные в речку ветки черёмухи. После заморозков вода в реке спала, кое-где появились забереги.

А на черёмухе сказались бубенцы.

ЧУДО

*С Богом! — говорят,
в дорогу отправляя.*

...Как-то раз в середине зимы я шёл из одной деревни в другую по хорошо расчищенной автомобильной дороге.

Недавно ещё стояла оттепель, а теперь приморозило, — и на дороге гололёд. Так что дорожники на всех подъёмах щедро подсыпали песка с мелким гравием.

...И вот, подхожу к одной горке... — а там сплошной неровной полосой вдоль по дороге клесты расселись. Ловко клюют что-то, выбирают среди камешков. Сами птички маленькие, воробьёв, правда, побольше... Да такие же размером... как, тут же попадающиеся, смёрзшиеся комья песка!

Как к клестам подошёл, ближние меня испугались и почти половиной стаи сорвались... но, только передних пролетели, — тут и сели. И я дальше иду. Теперь те, что позади оказались, тоже, в свою очередь, взлетели, и тоже сели сразу. Клюют, торопятся... А я иду — и радостно, что не улетают! — друг за дружкой две стайки перегоняю.

...Вдруг, словно показалось, — впереди не две стайки перелетают, а кто-то ступни переставляет! Кто-то огромный невидимый и только ступни испачкал. Идёт шаг за шагом.

Так я «за ступнями» во всю горку поднялся и дальше, уже по прямой не посыпанной песком дороге, долго шёл... Потом смотрю, клесты небольшими стайками стали улетать и рассаживаться на ближайших деревьях и кустах. Впереди идущие ступни становились всё менее и менее заметными и вскоре совсем исчезли.

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 15 декабря** Собор 70-ти апостолов.
- 18 января** Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник).
- 19 января** Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
- 20 января** Собор Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
- 23 января** свт. Феофана, Затворника Вышенского (1894).
- 30 января** Прп. Антония Великого (356).
- 31 января** Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского.
- 3 февраля** Прп. Максима Грека (1556).
- 6 февраля** Блж. Ксении Петербургской (XIX).
- 10 февраля** Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.
- 12 февраля** Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.

СОБОР 70-ТИ АПОСТОЛОВ

Очень часто упоминание семидесяти апостолов вызывает недоумение – ведь в сознании у людей, не очень подробно знающих евангельские тексты, количество апостолов ассоциируется с числом 12. Да, действительно: Андрей, Петр, Иоанн, Иаков, Филипп, Варфоломей, Матфей (Левий), Иаков Алфеев, Иуда Иаковлев, Фома, Симон и Матфий почитаются как первые и ближайшие ученики Спасителя. Однако, по словам Господа «жатвы много, а делателей мало» - и спустя некоторое время были избраны еще 70 учеников для проповеди Благой Вести. После сего избрал Господь и других семьдесят [учеников], и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, и сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. (Лк. 10:1-2)

Некоторые из апостолов сопутствовали апостолам от двенадцати, многие приняли мученические венцы. О некоторых из них сохранились лишь имена, о других мы знаем намного больше – например, в число апостолов от семидесяти входил евангелист Лука, брат Господень по плоти Иаков, евангелист Марк, первомученик и архидиакон Стефан, младший брат святого Иосифа Обручника Клеопа.

Празднование Собора святых семидесяти апостолов было установлено Церковью для того, чтобы показать равночестие каждого из семидесяти.

СВЯТАЯ БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Как правило, каждый паломник, прибывающий в Санкт-Петербург, не обходится без посещения Смоленского кладбища. Здесь покоятся мощи одной из самых любимых русских святых – блаженной Ксении. Белая часовенка окружена ящиками для свечей – поток посетителей не прекращается и в ночное время. В советские годы, когда борьба с Православием велась на государственном уровне, часовенку оградил забором и, по свидетельству современников, весь забор был утыкан записками, которые жители города писали к блаженной Ксении. Вся ее подвижническая жизнь – это живое воплощение слов о великой любви, которую можно отдать за ближнего своего. Рано овдовев, Ксения Григорьевна весьма скорбела о том, что её скоропостижно умерший муж не принес покаяния перед смертью. Облечившись в костюм мужа и раздав всё имущество, Ксения взяла на себя тяготы подвига юродства, всю дальнейшую жизнь проведя на улицах Петербурга. Кроткая подвижница отказывалась от любых ценностей, всю милостыню отдавала нищим и проводила много времени в молитвах. По ночам тайно помогала строить часовню на Смоленском кладбище города, где впоследствии нашла упокоение. Еще при жизни Господь удостоил Кению дара прозорливости, а по её блаженной кончине стали отмечать чудесные случаи по молитвам на её могиле. Со временем над могилой была возведена часовня, а в 1988 году блаженная Ксения была причислена к лику святых.

Святая блаженная Ксения Петербургская была причислена к лику святых. Она жила в Петербурге, занимаясь благотворительной деятельностью и молитвой. Её жизнь была примером самоотдачи и любви к ближнему. Она помогала бедным и больным, а также участвовала в строительстве часовни на Смоленском кладбище. Её мощи покоятся в часовне на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Галина Старостина

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов: фото авторов или из открытых источников СС-ВУ